

Как скучно. Это была первая мысль Тао Лина.

Нажать и открыть. Это было его первой реакцией.

Пост представлял собой очень длинный письменный поток жалоб. Но после беглого просмотра ничего существенного в нем обнаружить не удалось. Если отбросить все выражения гнева и разочарования, весь текст можно было бы свести к одному-единственному предложению: «Вэнь Циньин - подонок».

Кто-то тут же пристроил к стартовому посту второй этаж: [Поторопись, ТС. Мы подадим на тебя в суд, если не представишь нам доказательства. Или ты притворяешься девушкой, потому что наш Босс-геге популярней, чем ты. Ты так решил ему отомстить?]

ТС: [Потерпите меня, пожалуйста, я просто должна была в эту минуту выплеснуть свой гнев. А еще я хотела дать фан-клубу немного времени, чтобы они морально подготовились к тому, что будет дальше. Стала бы я писать такие дикие вещи, если бы у меня не было фоток?]

Фан... клуб?

- ...

По настоянию нескольких этажей, фото все же выложили: это по-прежнему был цветочный магазин. Вэнь Циньин стоял у входа, а девушка бросилась к нему, чтобы его обнять.

Снимки были сделаны одной серией, так что можно было разглядеть весь процесс объятий, соединив вместе пять-шесть кадров.

На последнем фото Вэнь Циньин обнял девушку. Он слегка наклонился, чтобы приспособиться к ее росту, и в его жесте явственно просматривалась нежность. Хотя девушка стояла к камере спиной, Тао Лин мог с первого взгляда сказать, что она не была старшей сестрой Вэнь Циньина.

Потому, что у этой девушки были короткие волосы.

Несколько незнакомых ников среди этажей темы уже взорвались. После недолгой болтовни и трепа кто-то спросил: [Успокойтесь чутка. Красотка с прошлого фото остригла волосы?]

Другой пользователь ниже ответил: [Не притворяйся слепым. Как можно спутать королеву с лоли?]

48 этаж, словно участвуя в фарсе, заявил: [Я объявляю, что фан-клуб закрывается. Мы, четыре сестры, должны вернуться к своим семьям и поплакаться своим мамам. Плейбой не

заслуживает того, чтобы мы тратили на него свое время.]

49 этаж: [У-у-у-у, неудивительно, что он не открыл магазин в субботу. Наверное, на свидание ходил. Черт побери, мое сердце разбито.]

Прочитав это, Тао Лин застыл. Так значит, цветочный магазин в субботу тоже не работал?

Но годовщина смерти Тао Цзюня тоже пришлась на субботу. Они ходили на кладбище и вместе вернулись домой; Вэнь Циньин точно открыл магазин во второй половине дня.

Затем он посмотрел вниз. 50 этаж написал: [Он такой красивый. Могу я просто тащиться от красивого лица и не обращать внимания на его характер?]

51 этаж: [Пф! У вас нет никаких моральных ценностей! У простофили никогда не будет дома, который рухнет!] [Прим. англ. пер. “□□” – это китайское сленговое выражение, которое относится к развлекательной индустрии. Оно используется, когда какая-нибудь знаменитость, которой вы поклоняетесь, попадает в скандал, а вы в результате остаетесь с развалившимся домом. Это выражение также используется в дорамах, шоу, романах и т.п.]

52 этаж: [Позвольте мне сказать несколько слов. Ради справедливости. Раз уж такой красавчик садится в две лодки, то я не против быть третьей.]

53 этаж: [Я так и знала, что это ты, этажом выше! Все еще прячешься в шкафу? Проклятый гей!]

Пост был новым, поэтому этажи над ним выросли не очень высоко. Тао Лин прочитал все их до конца и провел пальцем вверх, чтобы снова внимательно пересмотреть фотографии.

Он должен был признать, что у Вэнь Циньина был особый темперамент: его мужественность и юность идеально гармонировали друг с другом, и это было особенно хорошо заметно, когда он находился поблизости от девушек.

Та девушка была миниатюрной, поэтому, хоть и стояла на цыпочках, в его объятиях казалась еще тоньше. Его мужественная рука легла ей на спину. В этом жесте было видно какое-то неописуемое очарование.

Увеличив изображение, Тао Лин увидел, что Вэнь Циньин тоже улыбался. Он мог рассмотреть его клыки без малейшего усилия.

Та девушка, что была раньше, оказалась его старшей сестрой. Это ведь не может быть его младшая сестра, верно?

Тао Лин ухмыльнулся, иронизируя над собой. Верно, Вэнь Цинъин сказал, что не хочет, чтобы он его неправильно понял, – неправильно понял то, что он садится в две лодки одновременно, вот и все. Это не имело никакого отношения к тому, одинок он или нет.

Кроме того, на самом деле Вэнь Цинъину не нужно было объяснять Тао Лину, с кем он на самом деле ходит на свидания.

Тао Лин не стал заикливаться на постеле. У него очень сильно болел живот. Лекарство, которое он принял раньше, похоже, растворилось без следа.

Не было никакой пользы, не было никакого чувства ответственности.

Он отбросил телефон, снял очки и лег лицом к спинке дивана, еще сильнее свернувшись в клубок.

Всю следующую неделю Тао Лин держался и не ходил в цветочный магазин. Вместо этого он только здоровался с Вэнь Цинъином, когда проходил мимо. Кроме этих приветствий, Тао Лин с ним не общался.

Так продолжалось до вечера четверга.

Когда он после работы проходил мимо магазина, внутри никого не было. Вэнь Цинъин стоял у входа. Тао Лин помахал ему рукой и уже практически прошел мимо, как длинные ноги внезапно обогнали его на пару шагов. Вэнь Цинъин развернулся и встал прямо перед ним.

- Что случилось? – спросил Тао Лин, подняв глаза.

Вэнь Цинъин поджал губы и поднес к его глазам телефон. На экране светились заранее написанные слова: «Мистер, а сизые левкой все еще хорошо цветут? У этих цветов легко опадают лепестки».

Тао Лин достал свой телефон и ответил ему: «Они увядают, на стол упало много лепестков». Сначала он хотел написать вместо «стол» «в тазик».

Вэнь Цинъин снова задал вопрос: «В последнее время мистер был очень занят?»

Тао Лин опустил глаза. Он знал, что то, что он делает преднамеренно, было замечено другой стороной. Тем не менее, он со спокойным лицом напечатал: «Да, я работал сверхурочно».

Вэнь Цинъин скривил рот в форме буквы «О» и кивнул. После момента тишины Тао Лин напечатал: «Тогда я пойду?»

Казалось, что Вэнь Циньин хотел сказать что-то еще, поэтому Тао Лин терпеливо ждал. После долгого неподвижного стояния он наконец получил еще один вопрос: «Можно мне прийти в пятницу на занятия?»

Тао Лин был застигнут врасплох: он вдруг почувствовал, что его «беспричинное» отчуждение все-таки пересекло некую черту.

Вэнь Циньин был очень сообразительным человеком, а этот раз стал далеко не первым, когда он наблюдал за поведением Тао Лина. Должно быть он заметил суету, которую развел Тао Лин за последние дни, и возможно, это заставило его подумать, что он что-то сделал не так.

Чтобы пресечь это недоразумение, Тао Лин ответил: «Конечно, можно».

Вэнь Циньин улыбнулся. Однако его улыбка была не такой веселой, как прежде: можно было с трудом разглядеть только половину клыков.

Тао Лин вздохнул про себя, снова опустил голову и напечатал: «Не задавайте мне такие вопросы. Вы можете слушать мои лекции, если хотите. Если не хотите, то не слушайте, это неважно».

Лучше бы он этого не писал. Как только Вэнь Циньин их прочитал, то сразу же заволновался. Он сделал несколько жестов руками, прежде чем до него внезапно дошло, что Тао Лин не знает языка глухонемых. Ему ничего не оставалось, кроме как продолжать печатать: «Мистер, мне нравится слушать ваши лекции. Неважно, когда, я все равно буду на них ходить. Мне очень нравится, как вы преподаете, правда».

А ты довольно прилежный человек, подумал Тао Лин. Он расплылся в улыбке и махнул Вэнь Циньину рукой.

Вэнь Циньин стоял и смотрел, как он уходит.

В пятницу вечером Тао Лин едва-едва успел прийти в университет вовремя. Вставляя флешку в компьютер лекционной аудитории, он поднял голову и окинул взглядом зал. Вэнь Циньина там не было. Однако в последние две недели Тао Лин мог заметить его, просто подняв голову.

И только когда он сказал: «Что ж, давайте начнем наше занятие», Вэнь Циньин неожиданно влетел в заднюю дверь и уселся на стул рядом.

Разум Тао Лина внезапно успокоился.

Шла третья неделя занятий, и количество студентов в аудитории заметно уменьшилось. Тао Лин знал, что многие из тех, кто посетили первые два занятия, зашли сюда только для того, чтобы поглазеть и поесть попкорна. Но он не слишком обращал на это внимание.

Увидев, что Вэнь Циньин уже приготовился слушать лекцию, он прочистил горло и открыл первый слайд презентации.

- Сегодня мы продолжим с того места, где остановились в прошлый раз и углубимся в проблемы собственных верований и верований религиозных групп...

После занятий к нему подошли две девушки, чтобы задать несколько вопросов. Все это время Тао Лин сдерживал себя и не поднимал головы, потому что боялся увидеть, что Вэнь Циньин его ждет.

И одновременно - то, что он его не ждет.

Он мог сказать, что студентки отнеслись к лекции очень серьезно. Хотя вопросы, которые они задавали, оказались не особо глубокими, все же они были существенными и актуальными, поэтому обсуждение лекции подзатянулось.

К тому времени, когда он закончил отвечать, в зал уже вошла уборщица с ведром в руке. Тао Лин поклонился и улыбнулся ей, а затем поднял взгляд.

Аудитория была совершенно пуста.

Тао Лин не мог описать, что он почувствовал в тот момент; он вообще не хотел об этом думать. Как всегда, он просто спустился с кафедры и направился к задней двери.

Но как только он вышел из аудитории, он увидел человека, стоявшего возле перил.

За этой аудиторией был расположен короткий коридор, конец которого выходил к небольшому искусственному пруду, в котором были посажены кувшинки. Вэнь Циньин стоял, прислонившись к перилам и смотрел на пруд под лампой. Но краем глаза он посматривал на дверь аудитории.

Заметив Тао Лина, он медленно выпрямился и улыбнулся ему.

Лампы на потолке коридора светили довольно тускло: во всяком случае, они точно были не такими яркими, как уличные фонари в городе, но тем не менее, Тао Лин мог ясно разглядеть это лицо и эту пару глаз.

Когда Вэнь Циньин подошел к нему, Тао Лин вдруг почувствовал, что у него вот-вот перехватит

дыхание.

Сцена была совершенно такой же, как и пару недель назад: они оба вместе спустились по лестнице, вышли из здания магистратуры и медленно пошли по другой половине кампуса, направляясь к западным воротам.

Когда они подошли к входу в цветочный магазин, Тао Лин по привычке остановился. Однако Вэнь Циньин, похоже, не собирался туда заходить.

Когда они подошли к жилому комплексу, Тао Лин не удержался и напечатал на телефоне: «У вас есть какие-нибудь вопросы, которые вы хотели бы сегодня задать?»

Вэнь Циньин сначала покачал головой, а потом сразу же кивнул. Видя в свете уличного фонаря, что Тао Лин нахмурился, он тоже достал телефон: «Я думаю, что мистер сейчас немного устал, так что лучше приберечь их на другой раз. Вас это устраивает?»

Тао Лин понятия не имел, какое лицо при этом ему следует сделать. Немного поразмыслив, он в конце концов просто кивнул и показал на ворота в комплекс, намекая, что ему пора уходить.

Вэнь Циньин поднял указательный палец, и Тао Лин догадался, что тот просит еще одну минуту. Поэтому он подождал еще немного. Вскоре Вэнь Циньин поднял к его лицу телефон, на экране которого было написано: «Мистер, я собираюсь завтра навестить свою маму. Может быть, вы тоже хотите навестить своего брата?»

Примечание автора.

В прошлый раз, когда я сказала, что у него нет бывшей. Но и теперешней девушки тоже нет o(*▽*)

<http://bllate.org/book/13907/1225713>